

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (410).01

И. И. Болдырева

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗА И СТАТУСА ЭДИТЫ УЭССЕКСКОЙ В ЖИТИИ ЭДУАРДА ИСПОВЕДНИКА

Рассматриваются особенности образа и статуса жены английского короля Эдуарда Исповедника Эдиты на материале анонимного «Жития короля Эдуарда», составленного в середине 60-х гг. XI века по заказу его вдовы. Статус королевы Эдиты при дворе ее мужа, нашедший отражение в «Житии...», хорошо вписывался в общую тенденцию усиления влияния жен поздних англосаксонских правителей на государственные дела. Однако ключевым фактором в «карьере» Эдиты и осмыслении ее образа современниками стало родство с могущественным кланом, с которым английский король был вынужден считаться. Изображая себя в «Житии...» сестрой и дочерью представителей влиятельного рода Годвина и подчеркивая свой высокий статус королевской консорта, Эдита Уэссекская стремилась упрочить свое положение при дворе после смерти короля Эдуарда.

Ключевые слова: *женщина в раннее Средневековье, англосаксы, статус королевы, Эдита Уэссекская, «Житие короля Эдуарда».*

В современной медиевистике особенности положения средневековой женщины являются одной из приоритетных проблем, которая разрабатывается в рамках междисциплинарного исследовательского поля, охватывающего культурно-антропологическое, интеллектуальное, правовое, политическое пространства. Видение английской истории рубежа раннего и зрелого Средневековья, совпавшего с периодом правления Эдуарда Исповедника (1042–1066), представляется неполным без изучения статуса жены короля.

Супругу Эдуарда Исповедника звали Эдита. Она была дочерью эрла Уэссекса Годвина и сестрой последнего англосаксонского правителя Гарольда II, трагически погибшего в битве при Гастингсе. В историографии Эдите традиционно уделяется очень скромное внимание по сравнению с ее свекровью Эммой Нормандской, которая снижала известность благодаря крупным политическим интригам [1–5]. Между тем жизненный путь Эдиты освящен историческими источниками заметно лучше, чем биографии других раннесредневековых английских королев. Особое место в корпусе этих свидетельств принадлежит «Житию короля Эдуарда» (*Vita Edwardi Regis*), которое в отечественной медиевистике ранее не становилось предметом специального исследования [6]. Зарубежные историки, как правило, используют «Житие...» в трудах по политической истории Англии времен Эдуарда Исповедника [7, 8]. Однако являясь одним из редких образцов саморепрезентации представительниц высшей англосаксонской аристократии, оно представляет не меньший интерес в рамках гендерного и социокультурного подходов.

Целью данной статьи является изучение особенностей образа и статуса королевы Эдиты Уэссекской на материале жития ее мужа Эдуарда Исповедника. В качестве дополнительных источников были привлечены англосаксонские королевские грамоты, отдельные законодательные памятники и целый ряд нарративных свидетельств, относящихся к позднему англосаксонскому и нормандскому периодам. В их числе – «*Англосаксонская хроника*», исторические сочинения Уильяма Мальмсберийского, «*Хроника*» Иоанна Вустерского, агиографические сочинения конца X–XI вв.

Составленное в середине 60-х гг. XI в. по заказу вдовствующей королевы Эдиты «*Житие короля Эдуарда*» объединило два относительно самостоятельных текстовых фрагмента, появившихся при разных обстоятельствах. Если вторая книга «*Жития...*» была написана вскоре после нормандского завоевания и содержит духовную биографию святого короля, то первую к агиографической традиции отнести достаточно сложно. Добродетельный Эдуард здесь не более чем второстепенный персонаж, а основное внимание уделено семье эрла Годвина, отца королевы Эдиты. Стихотворный пролог «*Жития...*», написанный в форме диалога Поэта и Музы, соответствует жанру панегирика и не оставляет сомнения в том, что его истинным героем является вдова короля Эдуарда. Не называя ее имени, Поэт признается, что хочет восхвалить свою госпожу (*sit amen ad laudes attineat domine*) [6, p. 8].

Англосаксонские королевы середины X – первой трети XI в. демонстрировали серьезную политическую активность, принимая участие в борьбе своих потомков за престол [9, с. 146–179]. Эдита

не имела детей и для достижения своих политических целей была вынуждена использовать иные средства и стратегии. Судя по «Житию...», Эдита стремилась вписать свою историю в историю мужчин своего рода. Здесь она репрезентуется как сестра и дочь представителей семьи Годвинов, верно служивших английскому трону на протяжении двух поколений. Не исключено, что первая книга была задумана ею еще при жизни Эдуарда, чтобы обосновать права своих братьев на английский престол и обезопасить собственное положение при дворе. Однако после нормандского завоевания и гибели короля Гарольда, брата королевы, трактат утрачивает свою политическую актуальность. При Вильгельме I Завоевателе (1066–1087) Эдита пытается защитить себя через ассоциации со своим святым мужем, результатом чего становится вторая книга «Жития...», где говорится о чудесах и добродетели короля Эдуарда.

Прозаический текст первой части начинается с описания возвышения отца Эдиты в правление Кнута Великого (1017–1035). Годвин здесь изображен как надежный советник и хороший воин, обладающий мудростью, силой, отвагой, красноречием. Благодаря этим качествам он завоевывает доверие короля, и тот возводит его в эрлы [6, с. 8–11]. С начала 20-х годов XI в. на протяжении тридцати лет эрл Уэссекса оставался советником четырех английских правителей. Его богатство и влияние были огромны [8, р. 37–46]. С возвращением Уэссекской династии позиции Годвина укрепляются еще сильнее, результатом чего становится брак между его дочерью Эдитой и королем Эдуардом, заключенный в 1045 г. [10, р. 165]. Сообщая об этом событии, автор «Жития...» не забывает упомянуть церемонию коронации, которая гарантировала особый статус новобрачной как королевы-консорты [6, р. 24]. Союз Эдуарда и Эдиты был обусловлен сугубо политическим расчетом и хорошо укладывался в брачные стратегии предыдущих царствований. После двадцати пяти лет нахождения у власти датских правителей англосаксонскому королю, воспитанному вдали от родины и вплоть до смерти своего сводного брата не имевшему серьезных шансов на английский трон, требовалась политическая поддержка. В 1042 г. эту поддержку оказал Годвин [6, р. 14; 11 р. 215–216; 12, р. 196–197; 8, р. 47–70; 13, с. 58].

Словесный портрет жены Эдуарда королевы Эдиты представлен во второй, утраченной главе «Жития...», которую Фрэнк Барлоу частично реконструировал на основе более поздних сочинений Осберта Клерского и Ричарда Сиренчестерского [6, р. 22–29]. Здесь Эдита предстает перед читателем в качестве невесты короля Эдуарда. Интересно, что, перечисляя многочисленные достоинства государе-

вой избранницы, «Житие...» весьма реалистично выделяет родство Эдиты и Годвина как одну из главных причин королевского выбора [6, р. 24].

Для создания исторического портрета Эдиты-невесты автор «Жития...» обыгрывает сразу несколько аспектов ее образа: внешняя красота, образованность, таланты, христианская добродетель, хорошие манеры. Известно, что Эдита получила воспитание в привилегированном женском монастыре Уилтон, который был тесно связан с представительницами правящего дома [6, р. 22–23]. Уилтонские монахини отличались высоким уровнем образования и имели в своем распоряжении обширную библиотеку. С середины 60-х годов X в. на протяжении нескольких десятилетий монастырь возглавляла принявшая постриг вторая жена короля Эдгара (959–975) Вульфтрида. За стенами Уилтона прошла жизнь ее дочери святой Эдиты [14; 15, р. 23–62, 69–93]. Не исключено, что эрл Годвин назвал свою дочь в честь уилтонской святой, почитание которой распространяется еще при Этельреде II (978–1016).

«Житие...» сообщает, что Эдита в совершенстве владела несколькими иностранными языками, увлекалась чтением и рукоделием, писала прозу и поэзию, любила щедрость, целомудрие и ненавидела порок. Осберт Клерский называет ее «*непревзойденной никем и превосшедшей всех*» (*nulli inferior; ceteris superior*) [6, р. 22]. В таком описании очевиден симбиоз черт реально человека и качеств сугубо конвенциональных, упоминание которых определялось самим замыслом и задачами сочинения. «Житие короля Эдуарда» – один из немногих памятников своей эпохи, сохранивших представление англосаксов об идеальной королевской жене. Интересно, что в этих представлениях особое место уделялось умению вести себя в обществе и грамотно выстраивать коммуникацию [6, р. 22].

Отдельный интерес в «Житии...» представляет описание отношений между Эдитой и ее царственным супругом. Судя по тексту сочинения, Эдита видела себя мудрым советником и скромной помощницей мужа, которая во всем стремилась ему угодить. В своей заботе об Эдуарде она «*более походила на дочь, чем на жену, была не столько супругой, сколько добродетельной матерью*» (*non tam uidebatur ilii uxor esse quam filia, non tam coniux quam mater pia*) [6, р. 24]. Анонимный книжник подробно рассказывает, как Эдита украшала одежды Эдуарда, подбирала дорогие ковры и покрывала для его трона. Интересно, что здесь топос материнской заботы появляется применительно к бездетной женщине [6, р. 24].

Образ матери был популярен в поздней англосаксонской книжности. Однако в разных ее образах он получает совершенно разное осмысление.

В «Похвале королеве Эмме» (Encomium Emmae Reginae), составленной в честь свекрови Эдиты, королева-мать – некий потестарный символ, образ власти, легитимирующий женские политические амбиции [16]. В «Житии короля Эдуарда» материнство, напротив, связано с топосом служения. В том же контексте автор «Жития...» несколько раз именуется эрла Годвина отцом (pater) по отношению к англичанам [6, р. 14, 46].

Отсутствие детей было серьезной проблемой Эдуарда и Эдиты. В книжной традиции XII в. это обстоятельство объясняется добровольным воздержанием набожной королевской четы от супружеской постели [6]. Подобная трактовка не вызывает доверия историков [7, р. 82], тем более что в самом «Житии...» духовному характеру союза короля и королевы не уделяется много внимания. По этому поводу имеются лишь некоторые многозначные намеки, которые могут быть истолкованы в самом разном ключе. Например, здесь присутствует модель супружеских отношений как отношений между отцом и дочерью. В стихотворном прологе ко второй книге Муза говорит Поэту, что Эдита называла Эдуарда отцом, а себя его ребенком [6, р. 90]. На смертном одре король признает, что его жена всегда находилась рядом с ним подобно «возлюбленной дочери» (*carissime filiae*) [6, р. 122].

Духовный союз между супругами, лишенный плотских отношений, известен еще раннехристианской агиографии. В конце X в. аббат Элфрик Эншемский переложил на англосаксонский несколько позднеантичных житий, героями которых являются супруги-девственники [17, I р. 90–115; II р. 356–399]. Ни одно из них не содержит топоса отношений родителя и ребенка. Эдуард был намного старше Эдиты. Возможно, после смерти эрла Годвина в 1053 г. она испытывала к мужу дочерние чувства. Однако вполне очевидно, что в 1045 г. король вступил в брак с надеждой на рождение наследников.

Судя по свидетельским спискам королевских грамот, изданных при Эдуарде Исповеднике, положение его жены с самого начала было очень высоким. Уже в 1045–1046 гг. подписи Эдиты появляются в королевских пожалованиях Старому Минстеру и Уилтону [18, № 1007–1012, 1016]. Свидетельские списки королевских грамот отражают публичную активность жен англосаксонских правителей лишь отчасти. Из «Жития короля Эдуарда» известно, что Эдита, как и ее предшественница Эмма, принимала участие в различных официальных церемониях. Для этих целей ей готовили специальный трон [6, р. 64]. Право королевы восседать на троне вместе с государем подчеркивало ее высокий статус. В IX в. жены правителей Уэссекса не обладали этой привилегией. В «Житии короля Эдуарда», составленном более полутора столетий спустя, трон королевы –

не просто символ ее власти и величия. Здесь он упомянут с целью подчеркнуть добродетель дочери Годвина, которая предпочитала сидеть не на троне, а у ног своего супруга [6, р. 64].

После 1046 г. подписи Эдиты исчезают из королевских хартий и появляются здесь вновь лишь с середины 50-х годов. Как раз на этот период приходится неудавшаяся попытка Эдуарда развестись с женой. Она была предпринята королем на фоне серьезного конфликта с эрлом Годвином в 1051–1052 гг., когда Эдиту по приказу короля лишили всех ее владений и отправили в монастырь [10, р. 176].

«Житие короля Эдуарда» предоставляет свою версию этих событий. В споре Эдуарда с Годвином здесь обвинен Роберт Жюмьежский, выходец из Нормандии и советник короля, назначенный в 1051 г. архиепископом Кентерберийским [6, р. 32–35]. По словам анонимного автора, после бегства Годвина во Фландрию архиепископ «против законов христианской веры» (*contra ius religionis Christiane*) предпринял все, чтобы разлучить короля с королевой. В своем изложении этих событий анонимный книжник пытается представить все так, словно инициатором развода выступал вовсе не Эдуард, а архиепископ Роберт – преследователь Годвина и его семьи. Эдуард же, напротив, под любым предлогом откладывал развод и отправил Эдиту в монастырь не в наказание, но чтобы она смогла «переждать, когда утихнет буря, разразившаяся в королевстве» (*prestolatur tantorum turbinum regni quietem*) [6, р. 36].

Такая трактовка событий 1051–1052 гг. учитывала пожелания заказчицы «Жития...». С самого начала факт будущего возвращения королевы ко двору здесь не ставился под сомнение. При этом в рассказе анонимного книжника нет ни слова о конфискации имущества Эдиты, унижении и обвинениях, звучавших в ее адрес, всего того, о чем сообщает «Англосаксонская хроника» и другие источники. Так, Иоанн Вустерский пишет, что король отверг королеву из-за гнева на ее отца и отослал ее в бесчестии с одной лишь служанкой в Уэрвелл, где она была поручена заботам аббатисы [12, р. 207]. Эти подробности резко контрастируют с версией самой Эдиты. Согласно «Житию...», Эдита прибывает в монастырь «с королевскими почестями и имперской свитой» (*cum regio honore et imperiali comitatu*) [6, р. 36].

В раннесредневековой Европе правители нередко ссылали своих неугодных жен в монастырь под предлогом супружеской измены или стремления к монашеской жизни. У франков в «категорию риска» часто попадали бесплодные жены [19, р. 80–85]. Возвращение таких женщин ко двору было событием практически нереальным. Прецедент несостоявшегося развода Эдуарда Исповедника с королевой Эдитой стал

исключением из общего правила. Судьба королевы была во многом predetermined успешными действиями ее отца, который продемонстрировал королю Англии свою военную силу. Судя по пространственным сообщениям *«Англосаксонской хроники»*, для Эдуарда в 1052 г. на кону было очень многое. Стороны решили примириться, и положение Годвина и его семьи было восстановлено [10, р. 178–183].

«Житие...» комментирует разлуку королевской четы лишь в контексте козней архиепископа Роберта против семьи эрла. В XI в. опала, равно как и бесплодие, не могли быть формальными причинами развода. Требовался более существенный повод. Уильям Мальмсберийский пишет, что Эдиту заподозрили в супружеской измене, хотя на смертном одре она принесла очистительную клятву [11, р. 216]. Его слова вполне правдоподобны. *«Англосаксонская хроника»* подчеркивает, что отправляя Эдиту в Уэрвелл, Эдуард «отнял у нее все, чем она владела в земле, золоте и серебре» [10, р. 176]. Согласно законодательству Кнута, конфискация имущества жены в пользу мужа была предусмотрена в качестве одной из мер наказания за прелюбодеяние [20, р. 348].

После кончины эрла Годвина в 1053 г. Эдуард не предпринимал попыток оставить королеву. Со второй половины 50-х годов подписи Эдиты в королевских грамотах приобретают регулярный характер. Она демонстрирует серьезную публичную активность, подписывая документы, оформляющие сделки между церковными и светскими лицами [18, № 1235, 1238, 1408, 1475, etc], и лоббируя интересы своих кандидатур на епископские кафедры [21, р. 183; 12, р. 218]. В последние годы жизни Эдуарда особые отношения связывали Эдиту с Уилтоном. Здесь под ее патронажем велись работы по возведению каменной церкви, которая была освещена в честь св. Бенедикта [6, р. 70–72]. После принятия при короле Эдгаре *«Regularis Concordia»*, где король провозглашался покровителем мужских обителей, а королева – женских [22, р. 2], жены англосаксонских правителей принимали активное участие в патронате монастырей. Этот параллельный статус короля и королевы акцентируется автором *«Жития...»*, который одновременно рассказывает о помощи Эдуарда монастырю св. Петра в Вестминстере и о покровительстве Эдиты уилтонским монахиням [6, р. 70–72].

Период с середины 50-х по середину 60-х годов XI в. в *«Житии короля Эдуарда»* представлен как время совместного правления королевской четы при поддержке братьев Эдиты Гарольда и Тости. Эдита изображена незаменимым и мудрым советником, защищающим короля и обитателей дворца. образу королевы-советчицы в англосаксонской книжности XI в. была чужда амбивалентность, присутствующая в более ранние столетия,

когда женский совет мог восприниматься как источник греха и зла [23]. Такая специфика связана с тем, что в XI в. этот образ появляется в сочинениях, заказанных самими королевами и отражающих их видение своей роли при дворе.

В *«Житии...»* мудрый совет Эдиты – залог благополучия всего королевства. Когда этим советом пренебрегают, королева плачет, предчувствуя беды и несчастья [6, р. 80–81]. Возможно, образ рыдающей Эдиты в конце первой книги *«Жития...»* вполне реалистично отразил эмоциональное состояние королевы, когда слабеющий Эдуард Исповедник почти полностью отстранился от государственных дел, а распря между братьями Эдиты завершилась изгнанием Тости [6, 80–81]. Эдиту не могла не беспокоить перспектива вдовства и связанная с ней неопределенность при дворе нового правителя. Последний раз она появляется в *«Житии...»* сидящей у ног умирающего Эдуарда, который завещает престол ее брату Гарольду и просит его всегда чтить королеву и служить ей как своей сестре и госпоже [6, р. 122].

Правление последнего англосаксонского короля Гарольда II длилось всего девять месяцев, с января по октябрь 1066 г. После битвы при Гастингсе, где англосаксы потерпели сокрушительное поражение, страна была завоевана войсками нормандского герцога Вильгельма.

Единственный прижизненный «портрет» королевы Эдиты сохранился на гобелене из Байо, который в изобразительной форме рассказывает о нормандском завоевании Англии [24]. Полотно было соткано по заказу родственников короля Вильгельма. На гобелене из Байо Эдита изображена у смертного одра своего мужа Эдуарда. Такой видел ее нормандский двор. Видимо, такой хотела видеть себя и сама вдовствующая королева, для которой с приходом к власти новой династии и гибелью братьев ассоциации с домом Годвина утратили смысл. Для обоснования своих прав на английский престол Вильгельм Завоеватель, доводившийся внучатым племянником Эмме Нормандской, распространял слухи, согласно которым Эдуард за несколько лет до своей кончины назначил его своим преемником [25, с. 39–40, 102–106]. Положение вдовы святого короля, завещавшего трон победителю, оказалось выигранным для Эдиты. После 1066 г. ей удалось сохранить почти все свои земли. Эдита умерла в 1075 г. и по распоряжению Вильгельма была похоронена с большими почестями рядом со своим мужем в Вестминстерском аббатстве [10, р. 212].

Подводя итоги всего сказанного, отметим, что высокий статус Эдиты Уэссекской, нашедший отражение в *«Житии короля Эдуарда»*, следует рассматривать в рамках общей тенденции усиления влияния жен английских правителей на государст-

венные дела в конце X – середине XI в. Другим важным фактором, обеспечившим могущество королевы Эдиты, была ее принадлежность к семье эрла Годвина, от лояльности которого во многом зависела устойчивость английского трона.

Образ Эдиты в «Житии короля Эдуарда» в значительной степени идеализирован и ориентирован на достижение политических целей непосредственной заказчицы сочинения. Здесь Эдита акцентирует свой статус королевы-консорта и жены. Одновременно она связывает свою биографию не с семьей мужа, а с семьей отца. Изображая себя частью влиятельного дома Годвина в период, когда братья Эдиты оказываются в числе основных претендентов на английскую корону, вдовствующая

королева стремилась сохранить свое высокое положение при дворе.

Вместе с тем пространство, отведенное Эдите в тексте «Жития...», несравнимо с объемом внимания, которое анонимный автор уделяет мужским представителям рода Годвина. Анализ образа Эдиты в тексте «Жития...» подтверждает, что изображение знатной женщины сквозь призму семьи было одной из значимых особенностей самовосприятия английских королей первой половины XI в. Специфика репрезентации образа и статуса Эдиты Уэссекской в «Житии короля Эдуарда» демонстрирует, что поздние англосаксонские королевы в своих политических стратегиях во многом опирались на авторитет своих мужей или отцов.

Список литературы

1. Campbell M. W. Queen Emma and Ælfgifu of Northampton: Canut the Great's Women // *Medieval Scandinavia*. 1971. V. 4. P. 66–79.
2. Campbell M. W. Emma, reine d'Angleterre: mere denature ou femme vindicative? // *Annales de Normandie*. 1973. V. 23. P. 97–114.
3. Lifshitz F. The Encomium Emmae Reginae: A Political Pamphlet of the Eleventh Century // *Haskins Society Journal. Studies in Medieval History*. 1989. V. 1. P. 39–50.
4. Stafford P. Queen Emma and Queen Edith: Queenship and Women's Power in Eleventh-Century England. Oxford: Blackwell, 1997. 371 p.
5. Tyler E. M. Fictions of Family: The Encomium Emmae Reginae and Virgil's Aeneid // *Viator*. 2008. V. 36. P. 149–179.
6. The Life of King Edward Who Rests at Westminster / ed. and trans. F. Barlow. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1992. 172 p.
7. Barlow F. Edward the Confessor. Berkley: University of California Press, 1970. 375 p.
8. Barlow F. The Godwins: The Rise and Fall of a Noble Dynasty. L.: Pearson, 2002. 141 p.
9. Болдырева И. И. Женщина в англосаксонском обществе конца IX–середины XI веков: социальный статус и художественный образ. Воронеж: Истоки, 2015. 211 с.
10. The Anglo-Saxon Chronicle / ed. and trans. by M Swanton. New York: Routledge, 1996. 364 p.
11. William of Malmesbury's Chronicle of the Kings of England from the Earliest Period to the Reign of King Stephen / ed. by J. A. Giles. L.: George Bell and Sons, 1847. 544 p.
12. Florentii Wigomiensis Monachi Chronicon ex Chronicis / ed. B. Thorpe. T. I. L.: Sumptibus Societatis, 1848. 293 p.
13. Глебов А. Г. Англия в раннее Средневековье. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. 222 с.
14. La légende de Ste Édith en prose et vers par le moine Goscelin / ed. A. Wilmart // *Analecta Bollandiana*. 1938. V. 56. P. 5–101; 265–307.
15. Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber Confortatorius / ed. by S. Hollis. Turnhout: Brepols, 2004. 453 p.
16. Encomium Emmae Reginae / ed. by M. W. Campbell. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 112 p.
17. Ælfric's Lives of Saints / ed. and trans. by W. W. Skeat. V. I, II. L.: Trübner & Co., 1881–1900.
18. Anglo-Saxon Charters: an Annotated List and Bibliography / ed. by P. H. Sawyer. L.: Offices of the Royal Historical Society, 1968. 538 p.
19. Stafford P. Queens, Concubines and Dowagers: The King's Wife in the Early Middle Ages. L.: Batsford Academic, 1983. 248 p.
20. Die Gesetze der Angelsachsen / hg. von F. Liebermann. Bd. I. Halle: Max Niemeyer, 1903. 675 s.
21. Willelmi Malmesberiensis. De Gestis Pontificum Anglorum / ed. N.E.S.A. Hamilton. L.: Longman & Co., 1870. 630 p.
22. Regularis Concordia: The Monastic Agreement of the Monks and Nuns of the English Nation / ed. and trans. by T. Symons. L.: Nelson, 1953. 75 p.
23. Болдырева И. И. Гендерные стереотипы в англосаксонской культуре и социальных практиках (VII–XI вв.) // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории*. М.: ИВИ РАН, 2014. Вып. 22. С. 147–167.
24. Wilson McKenzie D. The Bayeux Tapestry: the Complete Tapestry in Color. New York: Thames & Hudson, 2004. 234 p.
25. Барлоу Ф. Вильгельм I и нормандское завоевание Англии / пер. с англ. С. В. Иванова. СПб.: Евразия, 2007. 320 с.

Болдырева И. И., кандидат исторических наук, доцент.

Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко.

Ул. Студенческая, 10, Воронеж, Россия, 394036.

E-mail: boldyrevairi@mail.ru

Материал поступил в редакцию 27.07.2015.

I. I. Boldyreva

THE PROBLEMS OF IMAGE AND STATUS OF EDITH OF WESSEX IN THE LIFE OF EDWARD THE CONFESSOR

The paper considers specific features of image and status of English king Edward the Confessor's wife Edith based on "Vita Ædwardi Regis" that was written in the middle 60-s of the XI c. on the orders of Edward's widow. Edith's status as the queen at her husband's court as reflected in the "Vita..." well fitted in the overall trend of late Anglo-Saxon rulers' wives strengthening influence on state affairs. However, the key factor in Edith's "career" and in her image interpretation by the "Vita..." was her kinship with the powerful Godwin's clan, the English king had to reckon with. By representing herself in the "Vita..." as the ideal wife, queen, sister and daughter of the powerful Godwin family members Edith attempted at strengthening her position at the royal court after the death of king Edward, her husband.

Key words: woman in the early Middle Ages, Anglo-Saxons, the queen's status, Edith of Wessex, "The Life of king Edward".

References

1. Campbell M. W. Queen Emma and Ælfifu of Northampton: Canut the Great's Women. *Medieval Scandinavia*. 1971. V. 4. P. 66–79.
2. Campbell M. W. Emma, reine d'Angleterre: mere denature ou femme vindicative? *Annales de Normandie*. 1973. V. 23. P. 97–114.
3. Lifshitz F. The Encomium Emmae Reginae: A Political Pamphlet of the Eleventh Century. *Haskins Society Journal. Studies in Medieval History*. 1989. V. 1. P. 39–50.
4. Stafford P. *Queen Emma and Queen Edith: Queenship and Women's Power in Eleventh-Century England*. Oxford, Blackwell, 1997. 371 p.
5. Tyler E. M. Fictions of Family: The Encomium Emmae Reginae and Virgil's Aeneid. *Viator*. 2008. V. 36. P. 149–179.
6. *The Life of King Edward Who Rests at Westminster* / ed. and trans. F. Barlow. 2nd ed. Oxford, Clarendon Press, 1992. 172 p.
7. Barlow F. *Edward the Confessor*. Berkley, University of California Press, 1970. 375 p.
8. Barlow F. *The Godwins: The Rise and Fall of a Noble Dynasty*. L., Pearson, 2002. 141 p.
9. Boldyreva I. I. *Zhenshchina v anglo-saksonskom obshchestve kontsa IX – serediny XI vekov: sotsial'nyy status i khudozhestvennyy obraz* [Woman in Anglo-Saxon society of the late IX – middle XI centuries: social status and literary image]. Voronezh, Istoki Publ., 2015. 211 p. (in Russian).
10. *The Anglo-Saxon Chronicle* / ed. and trans. by M Swanton. New York, Routledge, 1996. 364 p.
11. *William of Malmesbury's Chronicle of the Kings of England from the Earliest Period to the Reign of King Stephen* / ed. by J. A. Giles. L., George Bell and Sons, 1847. 544 p.
12. *Florentii Wigorniensis Monachi Chronicon ex Chronicis* / ed. B. Thorpe. T. I. L., Sumptibus Societatis, 1848. 293 p.
13. Glebov A. G. *Angliya v ranneye Srednevekov'e* [England in the early Middle Ages]. Voronezh, VGU Publ., 1998. 222 p. (in Russian).
14. La légende de Ste Édith en prose et vers par le moine Goscelin / ed. A. Wilmart. *Analecta Bollandiana*. 1938. V. 56. P. 5–101; 265–307.
15. Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber Confortatorium / ed. by S. Hollis. Turnhout, Brepols, 2004. 453 p.
16. *Encomium Emmae Reginae* / ed. by M. W. Campbell. Cambridge, Cambridge University Press, 1998. 112 p.
17. *Ælfric's Lives of Saints* / ed. and trans. by W. W. Skeat. V. I, II. L., Trübner & Co., 1881–1900.
18. *Anglo-Saxon Charters: an Annotated List and Bibliography* / ed. by P. H. Sawyer. L., Offices of the Royal Historical Society, 1968. 538 p.
19. Stafford P. *Queens, Concubines and Dowagers: The King's Wife in the Early Middle Ages*. L., Batsford Academic, 1983. 248 p.
20. *Die Gesetze der Angelsachsen* / hg. von F. Liebermann. Bd. I. Halle, Max Niemeyer, 1903. 675 s.
21. Willelmi Malmesberiensis. *De Gestis Pontificum Anglorum* / ed. N.E.S.A. Hamilton. L., Longman & Co., 1870. 630 p.
22. *Regularis Concordia: The Monastic Agreement of the Monks and Nuns of the English Nation* / ed. and trans. by T. Symons. L., Nelson, 1953. 75 p.
23. Boldyreva I. I. Gendernye stereotipy v anglosaksonskoy kul'ture i sotsial'nykh praktikakh (VII–XI vv.) [Gender stereotypes in Anglo-Saxon culture and social practices (VII–XI c.)]. *Adam i Eva. Al'manakh gendernoy istorii – Adam and Eve. Gender History Yearbook*. Moscow, 2014, vol. 22, pp. 147–167 (in Russian).
24. Wilson McKenzie D. *The Bayeux Tapestry: the Complete Tapestry in Color*. New York, Thames & Hudson, 2004. 234 p.
25. Barlow F. *William I and the Norman Conquest*. L., English Universities Press, 1965. 206 p. (Russ. ed.: Barlow F. *Vil'gel'm I i normandskoye zavoevaniye Anglii*: per. s angl. St. Petersburg, Evraziya Publ., 2007. 320 p.).

Boldyreva I. I.

Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko.

Ul. Studencheskaya, 10, Voronezh, Russia, 394036.

E-mail: boldyrevairi@mail.ru